— В вашей школе думают, что у моих детей нет опекуна, и даже если над ними будут издеваться, никто не придет искать справедливости?

Слова г-на Цинь заставили всех учителей замолчать: они действительно так думали раньше. Конфликт между студентами необходимо было максимально быстро подавить. Заставить Су Бэй и Су Сяобао отступить от этого вопроса было намного проще, чем пытаться контролировать Чжоу Хун Мэй и ее банду с защитой их неуравновешенных родителей.

— Это… — заколебавшись, директор Чэн сказала, — наша школа не справилась с этим вопросом должным образом. Это действительно была наша вина. Если г-н Цинь не удовлетворен результатом, то…

— Действительно не удовлетворён, — усмехнулся Цинь Шао. — И что? Вы собираетесь заставить меня отказаться от этого дела, как Вы сделали с моими детьми?

Директор Чэн: «…»

Было легко заставить близнецов отступить, но был ли председатель Qin Group тем, кого директор могла легко убедить? В этом вопросе у школы были свои трудности.

— Г-н Цинь, дело не в том, что мы пытаемся избавиться от ответственности, однако это действительно неприятный вопрос. некоторые родители этих проблемных учеников не живут поблизости, а других нелегко вызвать… — женщина пыталась вызвать жалость, сыграв на эмоциях.

— Не нужно беспокоиться. Я сам организовал вызов опекунов этих студентов.

Конечно же, вскоре после того, как это было произнесено, родителей одного за другим приводили в кабинет директора. Некоторые из этих людей все еще работали на фабрике, но пришел управляющий и позволил им прийти в школу. Некоторым сказал прийти их кредитор. Еще несколько человек срочно вернулись с работы из командировки.

Глядя на более чем двух десятков родителей, которые так легко собрались здесь, все присутствующие учителя не могли не вздохнуть в глубине души: вот что значит сила денег!

Вызванные родители стояли с растерянными лицами. Некоторые, более вспыльчивые, стали кричать:

— Учитель, зачем Вы насильно собрали нас здесь?

Учителя: «…»

Это не наша школа позвала вас сюда, а мистер Цинь, вот он.

Наконец, г-н Цинь сказал:

— Вас вызвали, потому что ваши дети избили моего ребенка.

Слушая слова Цинь Шао, родители были еще больше сбиты с толку: они были вызваны из-за этого? Было слишком много детей, которых третировали их дети. Какой ребенок был пострадавшим на этот раз?

— Это так… — директор Чэн начал объяснять ситуацию.

Выслушав объяснение директора, один из присутствующих невесело возразил:

— Опять? Разве это не решалось раньше? Меня уже вызывали в школу из-за этого случая, почему этот вопрос ещё не закрыт?

— Верно! Я тоже слышала от мужа, что вы заставили его заплатить. Почему вы ещё беспокоите нас?

Директор Чэн:

— Мне бесполезно это говорить. Скажите это прямо отцу Су Бэй.

Наконец, родители переместили взгляд на г-на Цинь. На мужчине был дорогой костюм, он сидел на диване. Они сразу увидели, что он был большим начальником. Родители необъяснимо испугались. Отступили и те немногие, кто говорил громче. Раньше они слышали, что избитая жертва была брошенной сиротой без опекуна. Так откуда же вдруг появился страшный папа?

— Ну, ты ведь отец этого ребенка? Наши дети действительно избили твоего ребенка, но мы их уже отругали за это.

— Верно. Учителя также наказали наших детей, так как же вы можете поднимать это дело? Вы хотите, чтобы ваш ребенок избил наших детей в ответ?

— Прежде всего, позвольте мне сказать вам, что мой ребенок толстокожий. Даже если ваша девочка будет ее бить, это только повредит ей руку.

Слушая этих родителей, которые начали изворачиваться, даже учителя не могли этого больше

выносить.

Цинь Шао внезапно усмехнулся:

— Это не имеет значения, даже если вы хотите смошенничать. Я не против, чтобы за ошибки детей отвечали родители.

Увидев страшные глаза г-на Цинь, родители были шокированы.

— Что вы имеете в виду?

Г-н Цинь:

— Это означает решение проблем по-взрослому.

Как только это прозвучало, в приемной мгновенно воцарилась тишина. Некоторые родители поняли, что имел в виду г-н Цинь: поскольку их дети издевались над его ребенком, теперь у них будут проблемы с ним.

Это плохо.

Хотя эти люди обычно любили создавать проблемы и действовали необоснованно, никто из них не был глупцом. Они видели, что с мужчиной перед ними было нелегко справиться. Они не могли позволить себе рассердить такого большого босса. Родители вспомнили, как их сюда пригласили…

В это время вдруг раздался громкий голос:

— Как дела детей могут влиять на взрослых? Если у детей конфликт, просто позвольте им побить друг друга. Зачем нужно быть таким серьезным!

Это был отец Чжоу Хун Мэй.

Перед поездкой в город N, Цинь Шао поручил Чэнь Дэ исследовать семейное положение всех хулиганов и их родителей, и, естественно, знал, кем был этот человек. Мужчина холодно посмотрел на отца Чжоу, у которого пошел мороз по коже. Но он уже произнес эти слова и мог только собраться с духом, чтобы продолжить:

— И, по мнению школы, этот вопрос решен. Нам даже пришлось выплатить деньги!

— Выплатить деньги? — Цинь Шао внезапно холодно улыбнулся.

— Ага, мы заплатили твоему ребенку!

Его семья отдала 200 юаней! Думая о потраченных средствах, отец Чжоу почувствовал боль. Он все еще хотел сказать: они уплатили деньги, и теперь долг погашен. Если г-н Цинь по-прежнему настаивал на обсуждении этого вопроса, то пусть сначала вернет 200 юаней, прежде чем возобновлять этот разговор.

Однако, прежде чем отец Чжоу снова открыл рот, внезапный «хлопок…» раздался в его ухе, и в следующую секунду перед его глазами всё потемнело.

http://tl.rulate.ru/book/38014/1110050